

«Расскажите мне»

Глава «группы Блумсбери», представительница психологической литературной школы **Вирджиния Вулф** известна нашим читателям больше по произведениям «На маяк» и «Волны». Но, пожалуй, самым таинственным ее созданием стал роман «**Орlando**». Совсем недавно он вышел в серии «Библиотека журнала «Иностранная литература».

Роман странный и тем притягательный. Перед глазами пробегают эпохи, монархи, стили, великие поэты и писатели, и все это кружится вокруг одного-единственного человека - главного героя. Так странно - его имя могло уйти, как имена его великих предков, не осталось же никаких воспоминаний, если бы он сам в одночасье не перевернул всю свою жизнь.

Мы прослеживаем жизнь Орlando - так зовут героя романа - с самого детства, переживая вместе с ним его победы и разочарования. Вокруг него всегда много людей: ведь он очень скоро оказался при дворе королевы Елизаветы. А затем - уже и не важно, при каком монархе все это происходило, - он полюбил. Не легко, не легкомысленно. Орlando из тех, о ком говорят, что они влюблены с первых же дней своего существования. Неважно, кто объект, необходим сам факт, само чувство - оно дает жизнь и облекает ее смыслом.

Та грустная нотка, которая встретилась нам в начале романа, потихоньку, словно из тишины возникающая нота, становится отчетливей: любовь не безоблачное чувство и тоже может причинять боль.

И снова родовой замок. Вокруг - встревоженные слуги: Орlando проспал семь дней подряд. Именно таким образом он переживает самые страшные моменты своей жизни. Это не бегство от реальности, а скорее возможность дать мозгу воспринять это как информацию, переварить потрясение, переболеть им. И только тогда герой сможет воспринимать происходящее не через призму своих разочарований, а именно таким, какое есть.

Каждый раз он просыпается разным человеком. Тот Орlando, который был в начале книги, - где-то глубоко, на дне своего сознания. Он меняет все вокруг и вот ... «Все триста шестьдесят пять спален не пустовали месяцами. Гости толпились на пятидесяти двух лестницах. Триста лакеев сбивались с ног. Пирывы были чуть ли не каждый вечер. И

- всего через несколько лет - Орlando порядком поиздержался и растратил половину своего состояния, зато стяжал себе добрую славу среди соседей, занимал в графстве с десяток должностей и ежегодно получал от благодарных поэтов дюжину томов, подносимых его светлости с пышными дарственными надписями.

Но в разгаре пира, когда гости веселились без оглядки, он, бывало, тихонько удалялся в свой кабинет. Там, прикрыв за собою дверь и убедившись, что никто ему не помешает, он извлекал старую тетрадь, сшитую шелком, похищенную из материнской коробки с рукоделием и озаглавленную круглым школярским почерком: «Дуб. Поэма».

И здесь стоит рассказать еще об одном персонаже романа «Орlando» - **Николасе Грине**. Можно называть его как угодно - писателем, критиком. Персонаж бессмертный, всегда имеющий в запасе пару едких замечаний, проносится сквозь века, словно не замечая времени. Ему не до этого. И Шекспир, и Марло, и Донн для него - бездари. Но только в их эпоху. Спустя некоторое время они превращаются в гениев. Это тот тип человека, который будет всегда: для него все плохо, как бы хорошо это ни было.

Благодаря ему 57 сочинений Орlando были сожжены. Осталась всего лишь одна поэма - «Дуб» - тоненькая ниточка в будущее.

И только в Константинополе, на службе посла, происходит самое чудесное превращение Орlando. Причины его неизвестны: то ли нападение турков, то ли грозящий открыться брак с танцовщицей, но он снова засыпает и просыпается женщиной.

А потом - возвращение в Англию, знакомство с Шелом, за которого она выходит замуж. Рождение сына.

На этом можно было бы и закончить эту долгую историю. В итоге все счастливы, но благодаря чему? Любви. К жизни, людям, поэзии - просто чувству, которое способно созидать. Так и осталось неизвестным, кто же на самом деле наша героиня. Да и важно ли это? Орlando - зеркало, которое вобрало в себя всех нас. Вирджиния Вулф только помогла рассмотреть это. Может, благодаря тому, что эту книгу называют шуткой мастера, а может потому, что она, как и героиня, мысленно восклицает: «Расскажите мне, расскажите обо всем на свете».

Может, провалов - 1998 г. - 18 октября, - с. 5.